

ИНСТИТУТ ВОСТОЧНЫХ РУКОПИСЕЙ РАН
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТВЕННЫЙ ФОНД
«ОБЩЕСТВО БУРЯТСКОЙ КУЛЬТУРЫ АЯ-ГАНГА»

**БУДДИЙСКАЯ КУЛЬТУРА:
ИСТОРИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ,
ЯЗЫКОЗНАНИЕ И ИСКУССТВО**

СЕДЬМЫЕ ДОРЖИЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ
БУДДИЗМ И СОВРЕМЕННЫЙ МИР

Материалы конференции

Улан-Удэ

6–8 июля 2016 года

**Санкт-Петербург
2018**

Буддийская коллекция живописи и графики Национального музея Усть-Ордынского Бурятского округа

Автор проводит иконографический, композиционный, типологический, художественный анализ буддийских живописных и графических произведений из собрания Национального музея Усть-Ордынского Бурятского округа. В статье обосновывается необходимость изучения коллекций буддийского искусства, находящихся в собрании музеев России, для введения их в научный оборот.

Ключевые слова: атрибуция памятников искусства, изобразительное искусство северного буддизма, иконография буддизма.

Буддийская коллекция Национального музея Усть-Ордынского Бурятского округа включает живописные и графические произведения, а также скульптуру и ритуальные предметы. Коллекция не изучена, в связи с этим становится актуальной проблема атрибуции произведений, их описания и введения в научный оборот. В нашей статье мы рассмотрим произведения живописи и графики. Размеры коллекции очень скромные: в музее хранится всего 11 икон-танка, из них одна — копия известной монгольской работы «Белый Старец» (монг. Цэрэндуг, Цагаан Өвгөн), другая, «Белозонтичная Тара» (бур. Сагаан Шухэртэ) — работа современного автора, выполненная в технике аппликации и вышивки.

В собрании музея представлены наиболее популярные в народе персонажи буддийского пантеона. История поступления произведений различна, в основном они попали в музей в результате частных закупок и даров.

Будда Шакьямуни представлен в традиционной композиции «Тридцать пять Будд покаяния» (Бурятия. XIX в. Грунтованное полотно, минеральные краски. Размер 40,5×30 см. Инв. № 632/4). Фигуры Будд изображены на фоне земли и неба, перед Буддой Шакьямуни — небольшой пруд с намеченными белыми волнистыми линиями волнами, вокруг ширашчакры — шесть темно-синих листьев и два зеленых вверху. Фигура Будды Шакьямуни имеет легкий наклон влево. Икона написана очень быстро, возможно, китайским мастером. «Такие лубочные работы, известные в народе как “хуажин зураг” (кит. “картинные листы”), выполняли китайские бродячие (бур. ябаган) ремесленные мастера, в основном по просьбам мирян для домашних алтарей. На иконах “хуажин” иконографический канон почти всегда соблюдался, но иконометрический довольно часто писали с ошибками. Это прежде всего касается пропорций тела, положения рук и ног, атрибутов, символов и т. д. Ландшафтный фон на иконах “хуажин зураг” всегда прост и лаконичен,

без излишней витиеватости и перегруженности. Обычно он состоит из ультрамаринового неба с дисками солнца и луны, розовых или зеленых, чуть вихрящихся треугольных облаков и круглых гор, верхушки которых также украшены облаками» [2].

Тридцать пять Будд покаяния составляют устоявшуюся единую иконографическую группу, символизирующую власть Будд, дающих прощение и улучшающих негативную карму. Об их почитании говорится в «Ратнакуте», «Арьятрискандха-сутре» («Покаянные молитвы бодхисаттвы, обращенные к тридцати пяти Буддам»), «Сокто Занданай зальбарил» («Обращение-молитвословие к тридцати пяти Буддам»). Молитвы им включены во все тибетские требники.

В тибетском искусстве существует по меньшей мере три различных иконографических системы для описания тридцати пяти Будд покаяния. В тексте «Способ возглашения “Трискандха сутры”» (*phung po gsum pa'i mdo 'don thabs bzhus*) знаменитый тибетский ученый Сакья Пандита (1182–1251) описывает тридцать пять Будд покаяния, разделяя их на пять групп по семь в каждой. Пять групп связаны с татхагатами пяти семейств: Вайрочана, Амиабха, Акшобхья, Ратнасамбхава и Амогхасиддхи. Все Будды одной группы изображаются одного и того же цвета. Это означает, что первая группа из семи Будд — Будды Вайрочаны, белого цвета с жестом дхармачакра-мудра, дарования Учения. Вторая группа Будды Амиабхи — красного цвета, руки в жесте медитации, сосредоточения. Третья группа Будды Акшобхьи, темно-синего цвета. Четвертая — Будды Ратнасамбхавы, желтого цвета; и пятая — Будды Амогхасиддхи, зеленого цвета. Исключение составляет Будда Нагешварараджа, который изображается синего цвета, с лицом белого цвета и с жестом «покорение наг». Тем не менее, атрибуты и положения рук Будд могут быть и различными.

Тридцать пять Будд покаяния олицетворяют чистоту стремления бодхисаттвы и морального кодекса буддизма Махаяны. «Тридцать пять Будд покаяния связаны с практикой очищения, когда монахи в полно- и новолуние декламировали “Пратимокша-сутру”, содержащую двести пятьдесят три буддийских монашеских обета, доказывая свою чистоту. Поклонение “тридцати пяти Буддам” имеет особое значение в махаяне с ее идеалом “чистой славной жизни”» [1, с. 72].

Каждый из Будд имеет символическое имя, подчеркивающее один из аспектов его божественной природы — например, Будда Амогхадаршин обладает способностью познавать суть всех вещей. Список имен Будд: (1) Шакьямуни, (2) Ваджрагарбха, (3) Ратнарчис, (4) Нагешварараджа, (5) Вирасена, (6) Виранандин, (7) Ратнагни, (8) Ратначандрапрабха, (9) Амогхадаршин, (10) Ратначандра, (11) Вимала, (12) Шурадатта, (13) Брахман, (14) Брахмадатта, (15) Варуна, (16) Варунадэва, (17) Бхадрашри, (18) Чанданашри, (19) Анагауджас, (20) Прабхасашри, (21) Ашокашри, (22) Нараяна,

(23) Кусумашри, (24) Брахмаджьетис, (25) Падмаджьетис, (26) Дханашри, (27) Смритишри, (28) Парикиртита-Намашри, (29) Индракетудхваджа, (30) Сувикранта, (31) Юддхаджайя, (32) Викранта, (33) Самантавибхасашри, (34) Шайлендараджа, (35) Ратнападма [9, с. 61]. На нашей иконе во втором ряду сверху второй слева — Будда Нагешварараджа. Он легко узнаваем, потому что у него синее тело и белое лицо. Все персонажи изображены без атрибутов. Обрамление простое из сильно выцветшей зеленовато-синей плотной ткани, прошитой стежками вручную.

На двух идентичных иконах, выполненных, по всей видимости, по одному трафарету (только немного отличаются выражения лиц), изображен бодхисаттва сострадания Авалокитешвара (Китай. Грунтованное полотно, минеральные краски. Размер 28×21 см). Их также следует отнести к лубочным иконам, выполненным несколько небрежно и быстро, китайским мастером. Иконы разной степени сохранности, без обрамления. Вверху изображены в центре — Цзонхава и слева и справа — его главные ученики Гьялцаб Дже и Гендундуб. В нижней части иконы — Белая и Зеленая Тары. Согласно буддийской мифологии, они родились из слез Авалокитешвары, когда тот оплакивал страдания мира. Вокруг ширашчакры симметрично расположены зеленые листья, а в верхней ее части — два пышных белых цветка (пионы?). Внизу размещены подношения: пламенеющие драгоценности, бивни слона, книги. Ярко-синяя краска в изображении неба, ширашчакры бодхисаттв позволяет датировать икону концом XIX в., когда художники стали пользоваться ярко-синими привозными красками.

Авалокитешвара (тиб. *spyun-ras-gzigs* — ‘Взирающий оком’) — один из главных бодхисаттв махаяны и ваджраяны, бодхисаттва десятой ступени, входит в группу «Восемь главных бодхисаттв». Считается эманацией (проявлением) Ами табхи, Будды созерцания. Возникновение культа Авалокитешвары относится к первым векам нашей эры. Согласно тибетским легендам, Авалокитешвара был божественным прародителем тибетцев. Особая популярность этого бодхисаттвы объясняется тем, что он заменяет Будду Шакьямуни в нашем мире в настоящий исторический период, вплоть до прихода Будды Майтрейи. В мифологии особенно выделяется его функция спасителя. В «Саддхармапундарика-сутре» и в «Самадхираджа-сутре» говорится о тридцати двух формах, которые принимает Авалокитешвара, чтобы спасти страждущих, чьи стоны доходят до него. В рельефных композициях скальных храмов Западной Индии был популярен сюжет «Авалокитешвара, спасающий от огня и воды, от разбойников и других опасностей». Со временем культ Авалокитешвары приобретает все большее значение, его слава превосходит славу Будд, ему придают черты бога-творца. Прослеживается связь Авалокитешвары с богами индуистской триады — Брахмой, Вишну, Шивой. Наиболее полный список иконографических форм включает 108 изображений [4, с. 309].

Композиция иконы-танка или росписи, посвященной Авалокитешваре, симметрична. Бодхисаттву изображают по осевой линии композиции — линии Брахмы. Он предстает прекрасным юношей в царских одеждах и украшениях бодхисаттвы, сидящим на лotosовом троне. Цвет его тела белый, имеет четыре руки; поза — дхьяна-сана; жест главных рук — анджалимудра, Авалокитешвара почитает этой мудрой мантру «Ом! Мани Падме Хум!»; жест дополнительных рук — кхатакамудра. Атрибуты Авалокитешвары Шадакшари — цветок лотоса (падма) в левой руке; четки (мала) — в правой руке; шкура черной антилопы (аджина), спускающаяся с его левого плеча к правому бедру. Авалокитешвара Шадакшари (тиб. yi-ge-drug-pa — ‘состоящий из шести слогов’) — особенно почитаемая форма Авалокитешвары, так как мантра «Ом! Мани Падме Хум!», которая состоит из шести слогов, является главной молитвенной формулой северного буддизма. Воплощением этой формы Авалокитешвары считается Далай-лама. В поздних тибетских и монгольских пантеонах Шадакшари имеет имя Чатурбхуджа (тиб. phyag-bzhi-pa — ‘Четырехрукий’).

Отдельное очень хорошее одиночное изображение Белой Тары мы видим на иконе XIX в. (Монголия. Грунтованное полотно, минеральные краски. Размер 31,5×24 см. Инв. № 84-60). Икону отличает монументальность, спокойная величавость образа. В произведении преобладают неяркие цвета (различные оттенки синего, светло-зеленый и темно-зеленый, кирпично-красный цвет нимба, желтый цвет шарфа и пояса). Любопытно, что верхняя часть прически синего цвета, в то время как пряди волос, лежащие на плечах — черные. Обрамление — китайский синий шелк с облачным узором, очень ветхий, сильно посеченный.

Белая Тара (санскр. Sita Tāra, тиб. sgrol-dkar) — одно из проявлений богини Тары, является божеством медитации в практиках долгой жизни. Она почитается как богиня-спасительница, защищающая от всех опасностей и дарующая долголетие. Композиционная схема изображения Белой Тары также принадлежит к системе 10 ладоней с модулем в 12 ангула. Иконография: облик мирный, одежды и украшения бодхисаттвы; Белая Тара восседает на лotosовом троне в дхьяна-сане, ее правая рука — в жесте варадамудра (дающего благо), в левой руке, сложенной в витаркамудре (жест наставления), она держит цветок лотоса. Отличительный признак иконографии Белой Тары — наличие дополнительных глаз: на лбу, в центре ступней и ладоней (для того, чтобы видеть страдания живых существ и помогать им). Они символизируют бодрствование сострадательной мысли.

В собрании находится еще одна икона с изображением Белой Тары очень плохой сохранности (осыпи красочного слоя). Икона без обрамления. У Белой Тары здесь вытянутые пропорции лица и тела, характерные для долдонорских икон и скульптур. Вокруг ширашчакры симметрично расположены зеленые листья, а в верхней ее части — два пышных белых цветка

(пионы?). Паривару (окружение) Белой Тары составляют в нижней части иконы в центре — Желтый Джамбхала (податель богатства, исцеляющий от болезней; он сидит в позе лалита, в правой руке держит драгоценность, в левой — белого мангуста), слева изображен Ваджрапани в гневной форме, справа — Хаягрива с головой лошади в середине нимба, на его бедрах — ожерелье из человеческих голов. Вверху изображены в центре Цзонхава и слева и справа — его главные ученики Гьялцаб и Гендундуб. Обращает внимание использование яркой синей краски в изображении неба, нимбов, фигуры Ваджрапани. Произведение можно датировать концом XIX в.

На следующей иконе представлен бодхисаттва мудрости Манджушри в форме Арапачана (Бурятия. XVIII в. (?) Грунтованное полотно, минеральные краски. Размер 37×27 см. Инв. № 450 [№ 883-1]). Иконе присущи монументальность, гармоничные сочетания локальных пятен цвета. Трактовка центрального образа и деталей несколько наивна. Очень ясная и чистая живопись, колорит строится на сочетании светло-зеленых и оранжево-красных цветов, золотистого, голубовато-синего и чистого белого. Рисунок и пропорции фигуры точные, хорошо передано движение слегка изогнутой фигуры Манджушри. В правой руке — меч, рассекающий тьму неведения. Левая рука держит стебель лотоса, на цветке покоится книга «Праджняпарамита» («Сутра о совершенной мудрости»). Перед Манджушри, на нижнем краю «зеркала» иконы, в красной чаше — символическое подношение пяти чувств (лютня, зеркало, раковина, шелковая лента, плоды). Подношение «поставлено» прямо на край «зеркала» иконы, а развевающаяся ткань в нижней части обрезана краем иконы. Яркое своеобразие иконы позволяет нам датировать икону XVIII – началом XIX в. Произведение написано очень талантливым бурятским иконописцем. Изображение обведено по периметру красной краской, символизирующей свет, исходящий от божества. Обрамление выполнено из простой темно-синей ткани, с голубым узким кантом с правой и левой сторон по высоте танка, стежки выполнены вручную. Обрамление выгодно подчеркивает цветовую гамму произведения, усиливает ее выразительность. На обороте иконы вертикально начертана красной краской мантра на тибетском языке.

Из разряда гневных защитников учения в коллекции представлен «Шестирукий Махакала» (Бурятия. XIX в. Грунтованное полотно, минеральные краски). Махакала изображен со свитой. Свиту Шестирукого Джняна-Махакалы составляют пять гневных божеств: вверху по бокам изображены Джинамитра (красный, с барабанчиком-дамару и чашей в руках) и Таккираджа (черный, с дамару и арканом в руках), попирающие тела грешников. В нижней части иконы — Тракшад (темно-синий, со стягом и чашей-капалой в руках, в красном шелковом халате, обуви монгольского типа, на черной лошади), якша Кшетрапала (темно-синий, с резаком и чашей-капалой в раскинутых руках, на буром медведе) и Шри-Девы Палдан Лхамо (темно-

синяя, с ваджрным мечом и чашей, на желтом муле, стоящем в море крови) [10, с. 180]. Вверху иконы в центре изображен синий Ваджрадхара с нимбом лимонного цвета. Фигура Махакалы хорошо прорисована, живая, динамичная. Колорит строится на контрасте спокойного зеленого цвета земли, оранжево-красных языков пламени вокруг всех персонажей, синего цвета их тел и неба и желтого цвета некоторых деталей. Обрамление выполнено из выцветшей розовой хлопчатобумажной ткани с редкими черными цветами, аккуратно прошито стежками вручную.

К символическим изображениям в собрании музея относится живописная «Мандала» (Бурятия. XIX в. Грунтованное полотно, минеральные краски. Размер 37,5×26,5 см. Инв. № 716). Мандала (на санскрите — ‘круг’, ‘колесо’, ‘ограда’) — буддийская модель вселенной, «дворец божества». Мандала символизирует высшую ступень познания, приобщения к буддийскому учению. Впервые мандалы стали изображаться в Древней Индии для тантрийских ритуалов. Они рисовались на песке и по окончании обряда уничтожались. Позднее стали создаваться изображения мандал в графике, живописи, скульптуре, декоративно-прикладном искусстве, монументальной живописи на полу, стенах, потолках храмов. В Тибете мандала достигла своего наиболее полного развития и как форма искусства, и как ритуал медитации. В Бурятии, так же как в Тибете и Монголии, мандала рассматривается как обитель божества (бур. «Буддын хото мандал»), и ее созерцание является одним из важнейших методов религиозной практики в буддизме ваджраяны. Композиция мандалы предельно символична — это квадрат (с четырьмя выходами-воротами), заключенный в круг. «Круг — символ космоса в его бесконечности, квадрат — символ земли и мира, созданного человеком, т. е. это символическое изображение микро- и макрокосма, сливающегося в потоке сознания созерцающего буддиста в единое целое» [3, с. 72].

В центре мандалы из собрания музея — Сарвавид Вайрочана (бур. Гунриг) белого цвета, у него 4 головы, руки в жесте дхьянамудра (мудра сосредоточения или медитации), вокруг него на синих и зеленых лепестках лотоса восседают 8 божеств мандалы, во втором круге — 16 божеств, в воротах мандалы изображены 4 божества-хранителя. Фигуры намечены линейно, слегка затонированы. Первый внешний круг состоит из лепестков лотоса, во втором круге — 64 божества, третий круг составлен из разноцветных языков пламени. Круг мандалы расположен на фоне неба глубокого синего цвета. В верхней части за пределами мандалы в облаках изображены Цзонхава со своими главными учениками Гьялцабом и Гендундубом. Внизу на фоне холмов восседают Зеленая и Белая Тары и в центре — Кубера, божество богатства, с телом белого цвета, его атрибуты — мангуст и драгоценность. Произведение относится к типу лубочных, написано быстро, божества в нижнем ряду изображены небрежно, но в целом, вся работа очень цельная, выразительная, колорит звучный, сочетания цветов гармоничные. Обрам-

ление выполнено из трех рядов разноцветной ткани: красной, зеленой и белой, и хорошо сочетается с общей цветовой гаммой иконы.

В коллекции представлены также своеобразные космологические иконы «хий-морин», связанные с астрологией и медициной. «Космологическая иконография представляет собой сложную систему условных обозначений, обладающих чрезвычайной емкостью, включает в себе особый, универсальный свод знаний. В индобуддийское содержание иконографии тибетских и монгольских космологических икон проникли древнекитайские мотивы и сюжеты» [8, с. 154–155]. Иконы «хий-морин» отличаются по своему формату и композиционной насыщенности. Иконы малого и среднего формата изготавливались ксилографическим способом: с деревянной матрицы печатался контур, а затем от руки производилась раскраска. На иконы большого формата рисунок наносили карандашом и далее работали в цвете. В композицию иконы обязательно входят пять основных персонажей — конь-ветер и группа «Четверо могущественных» — орел Гаруда, дракон, лев, тигр. неотъемлемой частью композиций этих икон являются образы трех бодхисаттв — Авалокитешвары, Манджушри, Ваджрапани или их мантр. Культ этих бодхисаттв — «Ригсум Гомбо» — был выдвинут тибето-монгольским буддизмом на первый план, подтверждая основные нравственные идеи — сострадание, мудрость и духовную силу, способствующие нравственному и духовному самосовершенствованию человека [8, с. 156].

Космологическая икона «Хий-морин» (Монголия. XIX в. Ксилография, акварель, золото. Размер 65,5×44,5 см) относится к иконам среднего формата; такие иконы и иконы большого размера называются «лунта газук» (от тиб. *lung-rta*). Иконографический канон изображений этой группы сложился в тибетском и монгольском искусстве под влиянием культурных традиций Индии, Китая и местных традиций. Для икон «лунта газук» характерно тематическое разнообразие, богатая символика, умелое композиционное построение. Типы космологических икон, их функция, содержание, архитектоника были выработаны в тибетском искусстве, позднее их иконография получила дальнейшее развитие и разработку в искусстве монгольских народов. Сюжеты и мотивы художники черпали из самых различных источников [8, с. 155–156]. Архитектоника уравновешенная, четкая, разработана до мельчайших деталей и построена на локальных сочетаниях, которые создают своеобразную гармонию, придают иконе особую выразительность. Все элементы несут семантическую нагрузку и служат созданию законченной композиции.

В центре иконы как воплощение горы Меру, которая, согласно буддийской космологии, находится в центре мироздания, мы видим трехъярусный дворец в китайском стиле, омываемый водами океана. В океане находятся материки: к зрителю направлены материки в виде островов треугольной формы, справа — три круглых и слева — три материка полукруглой формы.

Ко дворцу ведут четыре ступени, на первой из них в чашах расставлены подношения: цветок лотоса и курительные палочки (обоняние), масляная пирамидка торма и различные блюда (вкус), музыкальные тарелки-цан на подставке (звук). В первом ярусе дворца восседает в позе лалита на черепахе, находящейся на лотосовом престоле, Васудэва (тиб. *por-lha*) в нарядном шелковом халате, головном уборе с зеркалом, в обуви с загнутыми носками, в правой руке держит стрелу с шелковыми лентами («Помахивая стрелой с шелком пяти цветов, призываем защитить счастье, благополучие детей» [7, с. 128]), в левой руке — сосуд-калаша, локтем придерживает зеркало. Вокруг головы и тела — сияние. По обе стороны от дворца стоят четыре крылатых местных божества, змеиные духи-лу со звериными головами, человеческими торсами, с руками, сложенными в жесте почитания (анджали-мудра), на ездовых животных: слева от горы Сумеру — лу верхом на медведе и лу верхом на обезьяне, справа от Сумеру — лу на тигре и лу на змее [2, с. 486]. Нижняя часть тела лу заканчивается змеиным хвостом. Во втором ярусе дворца — основная триада северного буддизма: Авалокитешвара, Манджушри и Ваджрапани, символизирующая милосердие, мудрость и духовную силу. В третьем, верхнем, ярусе — Будда Шакьямуни с главными учениками Шарипутрой и Маудгальяяной. Крыши дворца рассвечены золотом. По сторонам от дворца — два высоких штандарта с флажками, на которых начертаны письма на тибетском языке.

Перед дворцом конь-ветер (бур. «хий-морин») несет на спине пламенеющую драгоценность, исполняющую желания, и магический круг «гунтуб хорло». «Сложные синкретические образы в тибетской и монгольской космологической иконографии олицетворяют время (конь — солнце, день; лягушка, жаба — луна, ночь) и связаны с мифом о сотворении мира» [8, с. 156–157].

Во внутреннем центральном круге размещены тибетские цифры от одного до девяти, расположенные в форме «волшебного квадрата», известного как девять «мева» (тиб. *me-ba*), число «пять» находится в середине, а остальные восемь цифр располагаются вокруг так, что их сумма составляет пятнадцать по горизонтали, вертикали и диагонали. Считается, что «волшебный квадрат» был изобретен Падмасамбхавой. Во втором круге восемь лотосовых лепестков, в каждом из которых содержится одна из восьми возможных комбинаций или фигур, образованных линиями инь и ян, которые создают восемь триграмм, используемых в китайских предсказаниях. Следуя сверху по часовой стрелке, восемь триграмм: на вершине юг — огонь, юго-запад — земля, справа запад — озеро, северо-запад — небеса, север в основании — вода, северо-восток — гора, слева восток — гром, юго-восток — ветер или дерево [5, с. 125]. В третьем круге, предположительно, даны названия 12 зодиакальных животных на тибетском языке. Защитный круг из языков пламени символизирует устранение вредоносных влияний.

Ниже расположены солнце, луна и символы планет: глаз — Марс, рука — Меркурий, кинжал пурбу — Юпитер, наконечник стрелы — Венера, перевязанный пучок срезанных волос — Сатурн. Символом планеты Раху, вызывающей затмения, как правило, служит голова ворона. В этой иконе она заменена на голову морского чудовища макары. По углам композиции традиционно находятся «четверо могущественных» (орел Гаруда, дракон, тигр и лев). В нижней части иконы — символические подношения пяти чувств: зеркало (зрение), музыкальные тарелки (звук), раковина (обоняние), плоды персика (вкус), шелковая ткань (осязание).

В верхней части иконы слева — защитная монограмма Калачакры на лотосовом пьедестале. Десять сцепленных вертикальных слогов мантры Калачакры (Ом Хам Кша Ма Ла Ва Ра Я Сва Ха), написанных письмом ланджа, образуют монограмму намчувангдан (тиб. *nam-bcu dbang-ldan* — 'десять могущественных форм'). Левее мантры Калачакры расположен атрибут Манджушри — пламенеющий меч мудрости, рассекающий тьму невежества. Справа — первая буква алфавита «соёмбо», расположенная также на лотосовом престоле. Рукописный шрифт «соёмбо» изобрел выдающийся монгольский скульптор и религиозный деятель Дзанабадзар в 1686 г. Первая буква алфавита «соёмбо» символизирует буддийское благословие, она помещена на государственный флаг и официальные печати Монголии как символ свободы и национального самосознания. Наличие этого знака позволяет атрибутировать предположительное монгольское происхождение иконы. Правее знака «соёмбо» — большая ваджра, символ твердости, несокрушимости Учения.

По левой стороне сверху вниз расположены на лотосах «Восемь драгоценных предметов Будды»: зонтик, две рыбки, драгоценный сосуд, лотос, раковина, узел счастья, знамя победы Учения, колесо Учения. По правому краю иконы сверху вниз расположена символические предметы из группы «Семь драгоценностей чакравартина»: колесо; драгоценность, исполняющая желания; драгоценная царица; драгоценный советник; драгоценный слон; драгоценный конь; драгоценный военачальник. Ниже расположена свастика — древний солярный знак, символ благополучия. На перекладинах разложены меха животных, серьги царя и царицы, ветка коралла и другие символы и подношения. В нижней части иконы — большой текст на тибетском языке. Изображение заключено в раму из красных полос разной ширины и геометрического мотива «меандр» или «волна», который символизирует движение.

В композицию астрологических икон входят самые разнообразные образы и символы, представляющие различные космологические, философские и другие понятия древних культур народов Востока (Индии, Китая, Египта, Месопотамии, Ирана, Тибета, Монголии).

Икона отличается изысканной тонкостью рисунка и сложностью композиции. Обрамление выполнено из темно-синей плотной ткани, аккуратно прошитой машинной строчкой, позднее — в нижней части, вероятно, для подвешивания иконы были нанесены грубые стежки вручную светлыми нитками.

Следующая икона «Хий-морин» (Бурятия. Нач. XX в.) представляет собой отпечаток (тиб. *paq-ma*) композиции на желтой ткани. В ее композицию входят лишь основные персонажи; такие небольшие иконы носят название дарцок (тиб. *dar-lcog*). В центре — конь, под ним символы: солнца (круг), луны (полумесяц), планет (глаз, рука, кинжал пурбу, птица). Справа от коня — магический круг, слева — тибетский текст. Над изображением коня — знамя победы Учения. По углам иконы — «четверо могущественных» (лев, тигр, орел Гаруда, дракон). Внизу — текст молитвы на тибетском языке с пробелом для записи имени. Флажок представляет собой заготовку. Обрамление выполнено из белой хлопчатобумажной ткани с пришитыми желтыми ленточками, прошито машинным швом.

Еще одним образцом космологической композиции является «Календарь» (Бурятия. XIX в. Бумага, карандаш. Размер 10×15 см). В центре композиции — круг с магической диаграммой: тибетские цифры от одного до девяти, известные как девять «мева». По ободу круга расположены двенадцать слов на старомонгольском языке, по всей видимости, они означают названия двенадцати зодиакальных животных тюркского цикла. Вокруг круга размещены изображения этих животных: парящий в облаках дракон, заяц, тигр, бык, мышь, кабан, собака, петух, обезьяна с цветущей веткой, овца, лошадь, змея. Тибетские буквы, а также изображения некоторых животных (зайца, тигра, быка, лошади) подкрашены белой краской. Бумага пожелтевшая, ломкая, с рваными краями. Изображение вставлено в потертую деревянную рамку коричневого цвета. Произведение, по-видимому, было выполнено рядовым дацанским художником и представляет собой интересный образец народного творчества.

Назначение космологических икон — помочь человеку понять бесчисленные циклы и ритмы вселенной и жить в гармонии с самим собой и с окружающим миром; на бытовом уровне иконы были призваны защитить от различных вредоносных воздействий на человека и окружающую его среду.

Таким образом, собрание музея позволяет проследить канонические и лубочные традиции в бурятской буддийской живописи, сравнить репрезентативные и личные иконы, выявить основные типы композиций, иконографические особенности изображения мирных и гневных божеств, сопоставить композицию космологических икон разного формата. Коллекция музея, несмотря на скромные размеры, является частью огромного наследия буддийской культуры.

Литература

1. *Бадмажапов Ц.-Б.* Буддийская живопись Бурятии. — Улан-Удэ: Нютаг, 1996. — 211 с.
2. Иконография Ваджраяны. Альбом / [авт.-сост. Ц.-Б. Бадмажапов]. — М.: Дизайн. Информация. Картография, 2003. — 624 с.
3. *Бальжурова А. Ж.* Канонические и лубочные традиции в бурятской буддийской живописи (на материалах Национального музея Республики Бурятия) // CyberLeninka: [сайт]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kanonicheskie-i-lubochnye-traditsii-v-buryatskoy-buddiyskoy-ikonopisi-na-materialah-natsionalnogo-muzeya-respubliki-buryatiya>, дата обращения: 18.12.2017.
4. *Бардалеева С. Б.* Санжи-Цыбик Цыбиков. — Улан-Удэ: Изд-во «Буддийская Традиционная Сангха России», 2006. — 232 с.
5. *Бир Р.* Энциклопедия тибетских символов и орнаментов. М.: Ориенталия, 2011. — 428 с.
6. *Ганевская Э. В.* Пять семей Будды. Металлическая скульптура северного буддизма IX–XIX вв. из собрания ГМВ. — М.: Едиториал УРСС, 2004. — 368 с.
7. *Герасимова К. М.* Обряды защиты жизни в буддизме Центральной Азии. — Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 1999. — 138 с.
8. *Гомбоева А. Ш.* Космологическая символика бурятских астрологических икон // Буддийская традиция: история и современность. Юбилейные чтения, посвященные 150-летию со дня рождения А. Л. Доржиева. — СПб., 2005. — С. 154–159.
9. *Елихина Ю. И.* Тибетская живопись (тангка) из собрания Ю. Н. Рериха (коллекция Государственного Эрмитажа). — СПб.: ГАМАС, 2010. — 128 с.
10. *Зорин А. В., Иохвин М. Б., Крякина Л. И.* Сто восемь буддийских икон из собрания Института восточных рукописей РАН. — СПб.: Петербургское востоковедение, 2013. — 237 с.